

АВТОРСКОЕ ПРАВО: курсом на либерализацию

В начале ноября Президент России Д. Медведев обратился с посланием к руководителям государств – членов «Группы двадцати» о новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в сети Интернет (<http://kremlin.ru/news/13329>). Реализация этих инициативных предложений, возможно, потребует внесения изменений в Бернскую Конвенцию по охране литературных и художественных произведений, в договоры, определяющие современный международно-правовой консенсус (в частности, Всемирную конвенцию об авторском праве, Договор ВОИС по авторскому праву, Договор ВОИС по исполнениям и фонограммам), а, возможно, и принятия отдельного нового международного договора.

Учитывая активное обсуждение этой темы в течение года на отраслевых профессиональных площадках, мы обратились с экспертам с предложением прокомментировать обращение.

? Как Вы оцениваете своевременность и перспективность этих предложений?

Владимир ХАРИТОНОВ: Послание, направленное Д. Медведевым «двадцатке», более чем актуально. Система авторского права действительно нуждается в пересмотре. Это касается и России, и международных соглашений. Причина простая – Интернет и компьютеры. Они есть повсеместно, и их уже не может не быть. Существенная часть контента уже давно стала цифровой. Быстро меняется характер и потребления, и производства контента. При этом копирование, будучи ключевым моментом для авторского права, одновременно является неотъемлемой частью информационных технологий. Все эти перемены, прежде всего, перемены в образе жизни и привычках людей, происходят значительно быстрее, чем производственные процессы и их схемы в головах у значительной части представителей индустрии. Поэтому и видение того, что и как должно меняться в системе авторского права, направлено по вектору консервирования, механического перенесения старых форм взаимоотношений между авторами, правообладателями и потребителями на новую почву. В результате получается нелепость и анахронизм в виде массы «сиротских» книг, которые запрещено распространять по закону, практически бесконечных сроков копирайта и т.д.

Сергей ЗЯТИЦКИЙ: За 125 лет существования Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений существенные изменения в неё вносились семь раз, последний – в 1971 г.

Развитие новых технологий, появление новых способов использования произведений, несомненно, потребуют корректировки базовых положений об охране авторских прав, закрепляемых на международном уровне, поэтому

предложение Президента РФ наконец-то начать рассмотрение данного вопроса является своевременным.

В 1996 г. проблему разработки новых подходов к правовому регулированию вопросов охраны авторских прав в цифровую эпоху попытались решить за счёт принятия отдельных «интернет-договоров», подготовленных Всемирной организацией интеллектуальной собственности, – Договора ВОИС по авторскому праву (WCT) и Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (WPPT).

Как показал опыт последних лет, несмотря на присоединение к этим новым международным договорам почти всех значимых участников рынка интеллектуальной собственности не удалось обеспечить надёжные правовые механизмы, с одной стороны, гарантирующие соблюдение прав правообладателей, а с другой стороны, не препятствующие широкому легальному использованию произведений в цифровых интерактивных сетях, в том числе в сети Интернет.

Виталий КАЛЯТИН: Если говорить о своевременности данных предложений, то нужно отметить, что, строго говоря, пока они не являются жёстко необходимыми – можно ещё работать в рамках существующего механизма. Однако изменения желательно вносить до того, как дальнейшее существование без них станет невозможным, с тем чтобы имелся достаточный запас времени, чтобы изучить возникающие в процессе подготовки соответствующих документов проблемы, провести широкое обсуждение и согласование предлагаемых норм и т.д. В этой связи такие предложения являются вполне своевременными и адекватно отражающими потребности современного общества. Тем более, что появившиеся в последние годы в ряде стран новации в области регулирования интеллектуальной собственности заставляют обратить особое внима-

Владимир ХАРИТОНОВ,
исполнительный
директор Ассоциации
интернет-издателей

Сергей ЗЯТИЦКИЙ,
Генеральный директор
ООО «Центр цифровой
дистрибуции»

Виталий КАЛЯТИН,
старший инвестиционный
юрист ГК «РОСНАНО»,
участник рабочей группы
по изменению IV части ГК РФ

Станислав КОЗЛОВСКИЙ,
исполнительный
директор Wikimedia Russia
(НП «Викимедиа РУ»)

ние на защиту интересов пользователей информационных сетей.

Станислав КОЗЛОВСКИЙ: Необходимость реформирования системы авторского права действительно давно назрела. Сейчас в авторском праве кризисная, если не сказать революционная, ситуация — «верхи» (правообладатели) не могут управлять по-старому, а «низы» (пользователи) не хотят по-старому жить.

Что касается послания Президента на G20, то главное в нём, в первую очередь, то, что на столь высоком уровне впервые поднят вопрос о необходимости реформы Бернской конвенции и других международных договоров. Причём реформирования в сторону большей либерализации. Согласятся ли другие страны двигаться в этом направлении — покажет время. Я надеюсь, что рано или поздно это произойдёт.

Олег РУМЯНЦЕВ: Послание лидерам стран G20 воспринимается как промежуточная запросная позиция действующего Президента Российской Федерации по вопросу о регулировании авторских прав в Интернете. Из комментариев Д.А. Медведева на ноябрьской встрече с представителями интернет-сообщества стало понятно, что ведётся поиск своего рода «фишки» для нашей страны, и её он готов продвигать и на площадке «двадцатки», и в ЮНЕСКО, и в ООН. Предпринята попытка найти компромиссное решение проблемы законного использования результатов интеллектуальной деятельности в Сети. Однако, есть подводные камни. Презумпция изначально свободного для использования контента и, по-сути, отсутствия исключительных прав является позицией одной стороны: лишь части пользователей, операторов и сервис-провайдеров. Уже сами предложения в их нынешнем виде могут внести элемент неясности в правоотношения различных участников рынка и пользователей Сети. У нас в стране пока не найден тот самый общий знаменатель или, если угодно, «фишка», которая способна объединить различные группы интересов. Возможно, что в этих условиях определять российскую позицию несколько преждевременно. Послание Президента РФ содержит большое количество интересных идей, которые следует обсуждать для выработки новой бизнес-модели на базе баланса интересов.

Ирина ЛЕВОВА: Члены и эксперты Комиссии по правовым вопросам РАЭК говорят о необходимости пере-

смотреть модель охраны авторского права уже очень давно. Обычно речь об этом шла применительно к необходимости изменений 4-й части ГК РФ. Поэтому, по мнению членов Комиссии РАЭК по правовым вопросам, послание Д.А. Медведева G20 о новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в глобальной сети является позитивным шагом, так как впервые на международном уровне было заявлено о необходимости изменения модели авторского права и внесения изменений в Бернскую конвенцию и намечен механизм работы над такого рода изменениями. Кроме того, можно говорить и о желании Президента ускорить изменения в законодательстве Российской Федерации.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ: Предложения своевременные и перспективные, особенно те, которые касаются практических инструментов, определений и понятий, внедрив которые, можно решить многие очевидные проблемы с авторскими правами в Интернете. Вполне логично, когда меняются условия и законодательство уже не соответствует действительности, инициировать его изменения, последовательно обозначая и отстаивая новые положения и нормы.

Честно говоря, похожие инициативы ожидались ещё в 2006 – 2007 гг., когда разрабатывалась новая на тот момент 4-я часть Гражданского кодекса. Уже тогда было бы целесообразно рассмотреть многие определения и нормы, связанные с цифровыми технологиями и глобальными информационными сетями. Однако, большинство перечисленных вопросов требуют апробации на практике, прежде чем будут сформулированы в законодательстве, в том числе и в международных конвенциях.

Насколько они носят неожиданный и радикальный характер (особенно в части свободного использования контента в личных целях, ограничения ответственности интернет-посредников, контроля за нелегально размещённым контентом со стороны правообладателей и пр.)?

Владимир ХАРИТОНОВ: Чем дальше, тем больше становится очевидной (и не только Д. Медведеву — активная дискуссия о путях реформы авторского права идёт, например, в академическом сообществе США и Европы) необходимость перемен, возможно, с возвращением к истокам авторского права, возникшего не как естественное право автора (Бернская конвенция), а как временная монополия автора/издателя, даруемая ему государством

Олег РУМЯНЦЕВ,
Управляющий партнёр
консалтингового агентства
«Румянцев и партнёры»

Ирина ЛЕВОВА, ведущий
аналитик Российской
Ассоциации электронных
коммуникаций

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ,
Генеральный директор
авторско-правового
общества «Копирус»

Александра ШИПЕТИНА,
Вице-президент
Российского книжного союза

для коммерческого стимулирования творчества (статут Анны и Конституция США). Если большая часть культурного наследия, в том числе и охраняемая его часть, не имеет коммерческой перспективы, то она и не нуждается в соответствующей охране. Значительная часть контента, распространяемого без авторизации, либо не будет иметь коммерческой реализации (лозунг «скачал — украл» не имеет под собой никакого достоверного и рационального основания), либо, напротив, ей будет способствовать логика поведения потребителей «скачал — купил», которая уже доказана многими исследованиями). Поэтому идея свободного использования контента в личных целях совершенно естественна.

Что касается ограничения ответственности интернет-провайдеров, то эта идея не новая, она реализована ещё в американском Digital Millennium Copyright Act (DMCA) и неплохо работает, позволив развиваться новым контентным бизнесам, доказав свою пригодность и полезность для правообладателей.

В целом предложения Д. Медведева вовсе не радикальны, если, конечно, не считать радикализмом последовательное и вдумчивое следование реальности.

Виталий КАЛЯТИН: Вряд ли стоит говорить о неожиданности предложений по изменению законодательства в данной сфере. То, что потребность нового развития международного законодательства в сфере интеллектуальной собственности назрела, уже давно очевидно специалистам в этой области. Поставленные в послании задачи тоже выглядят логичными и не столь уж радикальными, скорее, они вполне отвечают общим принципам регулирования в этой сфере. А вот некоторые из предложенных средств решений этих задач не столь однозначны. Впрочем, каждое из предложений заслуживает отдельно рассмотрения и изучения.

Так, например, в целом стоит поддержать предложение о прямом закреплении возможности использования произведения в личных целях. Возможность подобного использования всегда относилась к базовым положениям авторского права, и его фиксация в международном документе позволит обеспечить защиту интересов пользователей. В то же время, нужно сознавать, что сам характер и назначение такого положения означают, что далеко не каждая форма и способ использования должны охватываться подобным ограничением. Иными словами, оценка

перспектив такого предложения не может быть дана в отрыве от анализа конкретного варианта.

Предложенный в послании вариант регулирования ответственности интернет-посредников в целом соответствует общемировым тенденциям и не является революционным. Непонятно, правда, почему владельцы доменных имён попали в категорию «информационных посредников», да и не каждый владелец интернет-сайта может быть отнесён к этой категории.

Контроль за размещением в информационных сетях нелегального контента должен, в первую очередь, осуществляться именно правообладателями, что, конечно, не может служить основанием освобождения нарушителя от ответственности, в случае если правообладатель своевременно не выявил нарушение.

В целом же, на данном этапе предложения, в силу их общего характера, допускают возможность различного их толкования и многое зависит от того, как будет проведена последующая их конкретизация.

Станислав КОЗЛОВСКИЙ: Вообще, идея ограничить ответственность интернет-компаний за действия их пользователей, в принципе, правильная, но не очень новая. Такие положения, собственно, уже давно есть в ряде национальных законодательств. Например, можно вспомнить американский закон 1998 г. — DMCA. В проекте поправок Гражданского кодекса РФ также появилась статья 1253 со схожим смыслом.

Действительно новое — это введение принципа «квазисвободного использования». Согласно этому принципу, пользователи Интернета в личных целях могут свободно использовать объекты авторского и смежных прав в Сети, если правообладатель не заявит об обратном. В предложениях прописано два способа такого заявления правообладателя, который может либо предъявить претензии к лицам, разместившим контент, либо уведомить пользователей об отсутствии своего согласия на использование контента. С одной стороны, такая «квазисвобода», безусловно, лучше несвободы, но, если говорить прямо, то хотелось бы, чтобы свобода была настоящей, а не «квази».

Олег РУМЯНЦЕВ: Предложения российского Президента нацелены на получение поддержки на международном уровне идеи радикальной реформы Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений и Договоров ВОИС. Однако, далеко не все

участники процесса представляют себе, как эти предложения будут работать на практике; скорее всего, сочтут, что менять международное законодательство довольно рискованно. Пока идёт формирование магистральной тенденции в международном масштабе, в тесном переплетении материальных и духовных факторов развития. Следует двигаться к созданию цивилизованного рынка в Интернете, где все поверят в возможность ведения цивилизованных рыночных отношений в Сети, имея в виду как свой интерес (на базе механизмов расчёта за предоставление контента и услуг), так и свои обязанности (например, по ведению реестров меток и контента, верификации легального трафика, пользованию лицензионным контентом). Простые и понятные бизнес-модели уже появляются. Остаётся подумать, каким может стать согласованное комплексное правовое регулирование для их успешной реализации.

Ирина ЛЕВОВА: Ничего радикального, мне кажется. Всё вполне сбалансированно и скорее носит проблемный характер, Президент предложил обратить внимание на некоторое несоответствие «должного и сущего». А как конкретно — предлагается решать совместными усилиями на международном уровне.

? **Насколько, по Вашему мнению, законодатели иностранных государств и ВОИС готовы к подобным изменениям, связанных с либерализацией авторского права и открытым доступом?**

Владимир ХАРИТОНОВ: Сложно сказать, насколько быстро идеи, изложенные Президентом, найдут отклик в международном сообществе. На фоне экономического кризиса, европейских пертурбаций и т.д. заботы об авторском праве могут и потеряться. Но, надеюсь, не пропадут — всё же не часто с высоких трибун звучат вещи, настолько принципиальные. Сами тезисы, думаю, могут быть восприняты тем же ВОИС вполне адекватно — ведь не только в России обсуждается, например, коррекция Бернской конвенции, отменяющая регистрацию авторских прав.

Сергей ЗЯТИЦКИЙ: Подготовка изменений в Бернскую конвенцию, составляющую фундамент всей современной правовой системы охраны авторских прав, потребует длительной и кропотливой работы. Ранее согласование на международном уровне каждой новой редакции Бернской конвенции обычно занимало от нескольких лет до нескольких десятилетий. Например, вопрос о включении в Бернскую конвенцию положений, определяющих исключительное право на воспроизведение произведений и связанные с ним ограничения (статья 9 Бернской конвенции), предварительно обсуждался на протяжении более чем 40 лет.

Возможно, впрочем, что благодаря активной позиции, занятой Президентом Российской Федерации, на этот раз разработка и внедрение новых правовых механизмов реализации авторских прав и порядка использования произведений в цифровых сетях будут осуществлены в кратчайшие сроки.

Виталий КАЛЯТИН: Здесь нужно разделить предложения на несколько категорий. Предложения, имеющие технический характер либо направленные на уточнение тех или иных норм, если они определены изменением ха-

рактера использования произведения в информационных сетях, имеют хорошие перспективы для согласования в относительно короткие сроки. Некоторые предложения, реализация которых может потребовать для отдельных стран существенной корректировки законодательства или пересмотра некоторых принципиальных положений (как, например, в отношении использования произведений в личных целях), могут разделить страны на большие группы сторонников и противников, и согласование их позиций может затянуться на длительный срок. Наконец, такие предложения, как введение презумпции свободы использования в Интернете объектов авторского и смежных прав при отсутствии прямого запрета правообладателя, вероятно, вызовут серьёзные возражения и потребуют напряжённой и длительной дискуссии.

Анализ зарубежного законодательства и судебной практики показывает, что существует довольно много сложностей, как технического, так и концептуального характера, для реализации сделанных предложений, в связи с чем нужно быть готовым к предметному обсуждению как текстов самих конвенций и прецедентов их практического применения, так и возможных проблем имплементации этих изменений в зарубежном законодательстве. Выбор неудачного варианта реализации того или иного предложения может на длительный срок похоронить интересную идею.

Станислав КОЗЛОВСКИЙ: В мире нет единого взгляда на данный вопрос. С одной стороны, существует точка зрения, что основной способ содействовать расцвету творчества и распространению знаний — это сделать невыносимой жизнь пользователей произведений. Согласно такой точке зрения, необходимо убрать все исключения свободного использования, запретить свободные лицензии, продлить сроки действия авторского права ещё на 50 лет, максимально увеличить наказания за нарушения авторского права, поставить фильтры в точки обмена трафика для выявления нелегального контента, сделать интернет-компаниями ответственными за действия их пользователей и заставить их постоянно следить за ними, разрешить досматривать багаж граждан на таможне на предмет нелегального контента и сажать в тюрьмы всех нарушителей авторского права на длительные сроки.

Во многом подобной философии придерживаются разработчики таких обсуждаемых в последние годы законов/законопроектов, как АСТА¹, PROTECT IP Act², SOPA³ и др. Если взять российское законодательство, то оно, увы, придерживается похожей точки зрения. Гражданский кодекс РФ так сильно защищает все возможные права правообладателей, что добропорядочному пользователю надо очень постараться, чтобы случайно не нарушить то или иное положение закона. А за нарушение у нас в стране положена гражданская (до 5 млн руб.), административная и даже уголовная ответственность (если правообладатель оценит свой ущерб более 50 тыс. рублей). К слову, в России на-

1. АСТА (Anti-Counterfeiting Trade Agreement) — Торговое соглашение по борьбе с контрафакцией.

2. PROTECT IP Act (Preventing Real Online Threats to Economic Creativity and Theft of Intellectual Property Act)

3. SOPA (Stop Online Piracy Act).

рушение авторских прав относится, почему-то, к тяжким преступлениям со сроком лишения свободы до 6 лет — это больше, чем, например, за умышленное доведение до самоубийства (до 5 лет), убийство двух или более человек в состоянии аффекта (до 5 лет), насильственное изъятие органов для трансплантации (до 4 лет) и т.п.

С другой стороны, многим становится очевидным, что продолжать ужесточать законы об авторском праве, превращая десятки миллионов своих граждан в потенциальных преступников — самоубийство для любого государства; что слежка, угрозы и тюрьмы в принципе не могут способствовать расцвету творчества и распространению знаний; и что представление о том, что все авторы творят исключительно ради материальной выгоды, в корне ошибочно. Кроме того, слишком сильное ужесточение законов об авторском праве приводит к противоположному результату — появлению радикальных идей о необходимости полностью разрушить институт авторского права. Причём эти идеи получают массовую поддержку. Так, всего пять лет назад, в 2006 г., возникла первая пиратская партия, а сейчас такие партии существуют уже в более чем 40 странах мира, включая Россию. В Швеции, Германии, Чехии и Швейцарии представители этих партий уже входят в парламенты различного уровня.

И, наконец, получают известность и распространение подходы, разработчики которых пытаются, всё-таки, найти разумный баланс между интересами авторов, крупных правообладателей, пользователей произведений и общества/государства в целом. В США это такие законопроекты, как, например, PDEA⁴ и FAIR USE Act⁵. В России пока законопроектов нет, если лишь несколько концепций. Например, концепция Реестра произведений, предложенная Министерством культуры, и так называемая концепция Московской конвенции⁶, предложенная Ассоциацией интернет-издателей и Wikimedia Russia.

Что касается точки зрения ВОИС, то на своём сайте они недавно опубликовали обзорное исследование по авторскому праву⁷, смежным правам и общественному достоянию, согласно которому авторское право необходимо реформировать в сторону большей либерализации.

Олег РУМЯНЦЕВ: Мне кажется, что пока не готовы. Внутри страны появлению предложений не предшествовала резонансная общественная проработка, экспертные позиции на отдельных этапах сильно разнились. Если же часть участников процесса захотела нашу внутреннюю повестку дня, к тому же не до конца оформленную даже внутри страны, сделать международной, такое не проходит. И всё же, активная постановка самой темы со стороны России оправдана: она позволит выявить лучшие правовые, экономические и технологические механизмы, более объективно сформулировать их в виде предложений на следующем этапе.

Ирина ЛЕВОВА: Могут лишь описать свои впечатления из прочтения (просмотра) западных СМИ, блогов и форумов. Если говорить о поддержке инициативы Д. Медведева, то речь может идти о таких государствах, как Чили, Бразилия, Испания, скандинавские страны. Широкую поддержку предложения Президента получили у обще-

ственных организаций. Что касается ВОИС, то, вероятнее всего, и на их поддержку можно рассчитывать.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ: Разумеется, международное сообщество будет готово рассматривать любые предложения усовершенствования законодательства, в том числе в рамках соответствующих международных форумов, и подготовительная работа уже ведётся. Повестка дня о либерализации авторских прав не нова, и международные эксперты обязательно будут рассматривать любые ограничения и исключения, но с точки зрения так называемого трёхступенчатого теста, заложенного в ст. 9(2) Бернской конвенции, ст. 13 Соглашения ТРИПС и ст. 10 Договора ВОИС по авторскому праву (1996 года, кстати!). В свете установленных этими документами правил ограничения и исключения разрешаются только в случае выполнения следующих трёх условий:

- ограничения и исключения могут затрагивать только «особые случаи» и не должны быть общими;
- они не могут наносить ущерба нормальному использованию произведения;
- они не могут ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателя.

Вышеизложенные критерии, ограничивающие исключительные авторские права, являются кумулятивными, т.е. для того, чтобы ограничения и исключения были разрешены, должны быть обязательно выполнены все три условия.

Поможет ли данное послание ускорить принятие на законодательном уровне документов в части установления внятных определений, правил и норм регулирования использования контента в Сети?

Владимир ХАРИТОНОВ: В части отечественного законодательства, думаю, что идеи, сформулированные в послании к «двадцатке», могут повлиять и на ход принятия поправок к 4-й части Гражданского кодекса РФ, и на дальнейшее улучшение «копирайтного» законодательства в России.

Виталий КАЛЯТИН: В этом отношении не стоит ожидать очень многого от предлагаемых изменений даже в случае их реализации. В силу неизбежного различия законодательств разных стран нормы конвенций зачастую носят общий характер, предоставляя возможность выбора на национальном уровне конкретного варианта реализации общего принципа, закреплённого в международной конвенции. Поэтому «внятность» и ясность определений и правовых конструкций — это забота, прежде всего, законодателя в каждой стране. В то же время, если международная конвенция будет позволять единообразно толковать нормы разных стран, относящиеся к соответствующему проблемному вопросу, это будет большим плюсом как для правообладателей, так и для пользователей.

Станислав КОЗЛОВСКИЙ: Я оптимист, поэтому надеюсь, что поможет.

4. PDEA (Public Domain Enhancement Act)

5. FAIR USE Act (Freedom And Innovation Revitalizing United States Entrepreneurship Act)

6. Концепция Московской конвенции доступна по ссылке: http://wikimedia.ru/fund/moscow_convention.pdf

7. http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=182617

Ирина ЛЕВОВА: Надеюсь, что да. Поставленные Президентом России проблемы исследовали специалисты Российской ассоциации электронных коммуникаций, Ассоциации интернет-издателей и Wikimedia Russia, и уже разработаны решения по целому ряду вопросов, обозначенных в послании «двадцатке». Эти решения изложены в Манифесте РАЭК/АИИ/Wikimedia Russia и Московской конвенции по авторскому праву. Документы получили одобрение интернет-отрасли и Минкомсвязи России. Многие из предлагаемых изменений находят поддержку и у правообладателей.

Что касается перспектив реализации предложений Д.А. Медведева, то есть опасения, что процесс согласования изменений в Бернскую конвенцию на международном уровне может затянуться, в связи с чем представляется разумным использовать существующие наработки для внесения изменений в российское законодательство — многие предложения, озвученные Президентом, не противоречат Бернской конвенции.

Василий ТЕРЛЕЦКИЙ: Изменения в международные конвенции и соглашения всегда обсуждаются долго, и к моменту окончательного принятия новых положений ситуация может опять измениться. Уже сейчас никто не мешает разрабатывать и внедрять определения, правила и системы регулирования использования контента в Сети, чтобы обеспечить интересы и пользователей, и правообладателей, и общества в рамках действующего российского законодательства. Я убеждён, что многие проблемы и актуальные вопросы можно снять активным внедрением технологических систем учёта и управления правами. Однако, мало кто из участников рынка пытается это сделать, а значит, они заинтересованы в чём-то другом.

Александра ШИПЕТИНА: Послание Президента России Д.А. Медведева лидерам стран-участниц «Группы двадцати» содержит действительно революционные предложения. Они предполагают ввести такие изменения в действующую Бернскую конвенцию, которые обеспечили бы практически свободный доступ населения всех стран-членов Конвенции к авторским произведениям. Причём это касается как всего накопленного в мировой истории массива информации, так и того контента, который ещё будет создан.

В новой концепции использования и охраны результатов творческой деятельности в глобальной Сети, изложенной в послании Президента России лидерам стран G20, простым гражданам предлагается дать право пользоваться информацией в Интернете в личных целях без ограничений, интернет-посредникам — освободиться от ответственности с помощью «презумпции невиновности», правообладателям — искать технические средства и административные способы защиты своих прав, оповещать граждан о том, что они не согласны с безвозмездным использованием своей собственностью, искать своё произведение у интернет-посредников и доказывать им, что они теперь «знают» о нарушении их прав. И предлагается обращаться к государствам-участникам Конвенции с призывом о создании «правовых, экономических и техноло-

гических механизмов, которые будут... обеспечивать правообладателей средствами осуществления и САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ защиты ими своих прав».

Среди таких средств защиты в тексте упоминается лишь так называемая цифровая метка: если её нет, то контент априори не защищается, а то, что в литературные тексты эту метку «защитить» нет никакой технической возможности, это известный и признанный чиновниками факт. Да и проследить сохранность этой метки в глобальной Сети — дело явно не для любителей.

В опубликованном документе делается упор на то, что далеко не все правообладатели хотят получать деньги за публикацию своих произведений в Интернете, что большинство из них готовы дать право свободного использования и даже переработки оригинала, и что многие авторы научились зарабатывать другими способами, на рекламе, например. Совершенно верно! Профессиональных авторов — меньшинство, а тех, для кого писательский труд — это основная профессия и источник существования, ещё меньше. Думаю, защитить свои права в таких условиях для них будет маловероятно. Поэтому пользователям придётся довольствоваться в нашем случае текстами сомнительного качества, а в случае аудио и видеопроизведений — любительскими фильмами и аудиозаписями.

Вы можете справедливо упрекнуть нас — где же был РКС, наше отраслевое сообщество? Почему передовые законодательские инициативы Президента не содержали проработанных предложений, обеспечивающих надёжную защиту правообладателей? Причина в следующем: во-первых, при таком подходе обеспечить защиту интеллектуальной собственности архисложно даже с технической точки зрения, поэтому сформулировать предложения по охране прав авторов можно было бы только общими фразами: именно так, как это сделано в документе. Во-вторых, мы целиком и полностью разделяем общую идею документа — то, что в прекрасном глобальном будущем нашей планеты не должно быть устаревших, архаичных запретов на свободу распространения и использования информации в Интернете, тем более, как упомянуто в документе, материальные носители потеряют свою актуальность и постепенно исчезнут. Возможно, даже такое понятие, как собственность, уйдёт в прошлое!

У нашей страны уже есть 70-летний опыт построения социализма. Мы всегда были на передовой истории. Да, слишком рано, мир был не готов к таким переменам — опыт не удался. И, тем не менее, рано или поздно человечество глобализуется, границы будут стёрты, и на смену эпохе капитализма, возможно, придёт новое, более справедливое мироустройство.

Ну, а в-третьих, согласование изменений в Бернскую конвенцию скорее всего займёт даже больше времени, чем вступление России в ВТО.

Поэтому считаю, что предложения в послании Президента России лидерам стран-участниц «Группы двадцати» замечательные, в будущем они могут стать основой нового межгосударственного соглашения об авторском праве, но в данный момент они значительно опережают своё время. ■